

Галкина Виталина Васильевна,

магистрант

Научный руководитель

Левшин Дмитрий Юрьевич,

канд. юрид. наук, декан

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

***Аннотация:** в статье проводится комплексный доктринальный анализ гражданско-правового режима ответственности за неправомерное использование товарных знаков на основе норм Гражданского кодекса РФ, регламентирующих материально-правовые основания защиты исключительных прав (изъятие контрафактных носителей, реституционные меры). Особое внимание уделено проблематике квалификации и доказывания размера компенсации по ст. 1515 ГК РФ (взыскание сумм, эквивалентных двукратной стоимости товаров либо лицензионных выплат). Дискутируются коллизии между частноправовыми механизмами защиты и публично-правовыми режимами административной и уголовной ответственности. На основе анализа прецедентного права высших судебных инстанций и ведомственных разъяснений обосновывается концепция ограниченного объёма правовой охраны незарегистрированных обозначений.*

***Ключевые слова:** товарный знак, исключительное право, гражданско-правовая ответственность, контрафактная продукция, компенсация, незаконное использование, защита интеллектуальной собственности.*

В современных условиях рыночной экономики товарный знак выполняет не только функцию идентификации товаров и услуг конкретного производителя, но

и является ключевым нематериальным активом, способствующим формированию деловой репутации и конкурентного преимущества [13, с. 55]. В связи с этим защита исключительных прав на средства индивидуализации становится одним из приоритетных направлений гражданско-правового регулирования интеллектуальной собственности [9, с. 193].

Однако, несмотря на наличие детализированной нормативно-правовой базы, вопрос привлечения к гражданско-правовой ответственности за незаконное использование товарного знака остается дискуссионным и сопряженным с рядом правоприменительных сложностей [10, с. 56]. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью системного осмысления механизмов защиты прав правообладателей в условиях цифровизации оборота товаров и изменения подходов высших судебных инстанций к определению размера компенсации.

На сегодняшний день правовое поле защиты товарных знаков в Российской Федерации характеризуется тесной взаимосвязью частноправовых институтов (взыскание убытков, компенсации, требование об изъятии контрафакта) с элементами публично-правового принуждения, закрепленными в нормах административного и уголовного законодательства. Особую сложность в юридической практике вызывает разграничение данных режимов ответственности, а также интерпретация статуса незарегистрированных обозначений в свете недавних разъяснений профильных ведомств и правовых позиций Суда по интеллектуальным правам.

Компенсация как инструмент восстановления прав.

В системе гражданско-правовых средств защиты исключительных прав законодатель отдает приоритет мерам, направленным на пресечение нарушения в натуре и компенсацию имущественных потерь правообладателя. В соответствии с положениями ст. 1515 ГК РФ, ключевым признаком неправомерности является использование товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. При этом правовая природа ответственности здесь дуалистична: она соче-

тает в себе как виндикационный характер (изъятие и уничтожение контрафактных товаров, этикеток, упаковок), так и пресекательный эффект (обязанность удаления обозначений с рекламных материалов, вывесок, документации).

Особого внимания заслуживает процедурный аспект защиты прав в арбитражном процессе. Согласно п. 5.1 ст. 1252 ГК РФ, соблюдение досудебного претензионного порядка является обязательным условием для обращения в суд между субъектами предпринимательской деятельности. Данное требование, будучи процессуальным фильтром, направлено на стимулирование внесудебного разрешения споров, однако на практике зачастую становится лишь формальным этапом перед предъявлением исковых требований о взыскании убытков или компенсации [6, с. 213].

Пересечение ответственности и незапатентованные знаки: коллизии и решения.

При квалификации нарушения следует учитывать положения п. 1.1 ст. 1252 ГК РФ, согласно которым незаконное использование одного средства индивидуализации одним способом образует самостоятельный состав правонарушения. Данная норма позволяет правообладателю дифференцированно подходить к защите прав, в зависимости от масштабов и способов незаконной деятельности нарушителя [3, с. 89].

Центральным институтом защиты исключительных прав в рассматриваемой сфере выступает компенсация. Ее специфика заключается в том, что она является не только мерой ответственности, но и упрощенным способом защиты, освобождающим правообладателя от бремени доказывания размера фактически понесенных убытков (п. 1 ст. 1252.1 ГК РФ). При выборе способа расчета компенсации (в двукратном размере стоимости товаров или стоимости права использования) правообладатель руководствуется стратегией максимизации защиты своих интересов [11, с. 254].

Несмотря на законодательное закрепление возможности выбора правообладателем между возмещением убытков и взысканием компенсации (пп. 2, 3 п. 4 ст. 1515 ГК РФ), ключевым моментом в судебной практике является верификация

фактической базы для расчета [7, с. 149]. Как следует из анализа судебных решений, при заявлении требования о компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров, существенным является не только сам факт незаконного размещения обозначения, но и определение точного количества реально существующего товара и его рыночной стоимости, по которой он фактически предлагался к продаже (абз. 6 п. 61 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10).

В случаях, когда истец выбирает компенсацию в пределах, установленных пп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ (от 10 000 до 10 000 000 руб.), на суде лежит обязанность, по субсидиарной оценке, заявленной суммы. Данная оценка должна быть произведена соразмерно объему и характеру нарушения с обязательным учетом принципов разумности и справедливости (п. 2 ст. 1252.1 ГК РФ).

Институт компенсации демонстрирует мультипликативный характер ответственности. Являясь по своей сути штрафной санкцией, направленной на превенцию нарушений в сфере интеллектуальной собственности, компенсация сохраняет свою принадлежность к институтам частного права. При этом Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал возможность кумулятивного взыскания компенсации сверх доказанных убытков, что подчеркивает её автономность и карательный потенциал (Определение КС РФ от 27.02.2025 №496-О).

Взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является тем не менее институтом частного права. При этом компенсация может взыскиваться и сверх убытков, но лишь при наличии таковых.

Нарушение исключительного права на товарный знак неизбежно влечет за собой диверсификацию юридической ответственности: административная ответственность (ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)): регулирует незаконное использование знака и производство/реализацию контрафакта, если деяние не достигло порога

уголовной наказуемости. Особое место занимает ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, направленная против недобросовестной конкуренции, выражающейся во введении в оборот продукции с незаконно используемыми средствами индивидуализации.

Уголовная ответственность (ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)): наступает при совершении деяния неоднократно или при причинении крупного ущерба (свыше 400 000 руб.). Законодатель предусматривает квалифицированные составы (группа лиц, организованная группа), что отражает повышенную общественную опасность этих действий [12, с. 207].

Особую аналитическую сложность представляет ситуация с товарными знаками, не получившими правовой охраны на территории РФ вследствие отсутствия регистрации [8, с. 232]. Общее правило ГК РФ о том, что незарегистрированному знаку правовая охрана не предоставляется, сохраняет свою силу. Тем не менее, действующее законодательство оперирует ответственностью за неправомерное использование предупредительной маркировки (п. 5 ст. 1515 ГК РФ) в отношении таких обозначений. Это создает юридический парадокс: отсутствует защита самого знака, но наступает ответственность за имитацию процедуры его охраны. Эта ситуация требует от правоприменителей использования положений о недобросовестной конкуренции как основного инструмента пресечения использования чужого обозначения без формальной регистрации.

Как было указано ранее, незарегистрированному товарному знаку не предоставляется правовая охрана на территории РФ. Вместе с тем, в вопросе использования обозначений, не получивших формального статуса, наблюдается тенденция к либерализации, что создает определенную правовую неопределенность. Письмо Роспатента от 05.03.2025 №02/4–21–3731/08 указывает на отсутствие императивного запрета на использование обозначений без регистрации, ссылаясь на конституционные начала гражданского права о свободе волеизъявления (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Таким образом, решение о необходимости государственной регистрации остается в сфере частного интереса конкретного субъекта [4, с. 7]. Эта позиция косвенно подводит к выводу, что защита прав на обозначения, не доведенные до

стадии регистрации, должна осуществляться преимущественно через иные институты гражданского права, в первую очередь, через запрет недобросовестной конкуренции (ст. 14.33 ГК РФ и ст. 14.10 КоАП РФ), а не через иски, основанные исключительно на нарушении исключительного права на товарный знак.

Проведенное исследование свидетельствует о многоуровневом характере гражданско-правовой ответственности за нарушение прав на товарные знаки. Установлено, что существующий механизм взыскания компенсации, обладая превентивным потенциалом, требует от правообладателя высокой доказательственной активности, особенно в части верификации объема контрафактного оборота. Сочетание частноправовых мер защиты с публично-правовыми режимами ответственности позволяет обеспечить комплексную охрану средств индивидуализации, однако вопрос статуса незарегистрированных обозначений остается дискуссионным. Представляется, что в условиях цифровизации оборота приоритетным направлением совершенствования правоприменительной практики должно стать развитие институтов недобросовестной конкуренции, позволяющих нивелировать правовую неопределенность при защите интересов субъектов предпринимательской деятельности, использующих незарегистрированные знаки.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» №230-ФЗ от 18.12.2006 (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №52 (ч. 2). – Ст. 5496.
2. Федеральный закон «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» №195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 04.07.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Бубнова О.Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки / О.Ю. Бубнова // Вестник современных исследований. – 2017. – №8–1(11). – С. 87–91. EDN ZMISUB

4. Городов О.А. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации предприятия / О.А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2017. – №9. – С. 2–9. EDN ZFBFWV

5. Землин А.И. Актуальные проблемы правового обеспечения профессиональной деятельности: учебник / А.И. Землин, С.Н. Артамонова, Е.В. Гоц [и др.]. – М., 2020. – 398 с. EDN QHGYPM.

6. Землин А.И. Актуальные проблемы правового обеспечения профессиональной деятельности: учебник для вузов / А.И. Землин, С.Н. Артамонова, Е.В. Гоц. – М.: Юрайт, 2026. – 459 с.

7. Правовое обеспечение профессиональной деятельности (для студентов транспортных вузов): учебник / А.И. Землин, С.Н. Артамонова, Е.В. Гоц [и др.]. – М., 2020. EDN OVSQWL

8. Колмыкова А.Д. Защита прав на товарный знак / А.Д. Колмыкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №11. – С. 230–232. EDN ZWJJWR

9. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.М. Коршунов, Н.Д. Эриашвили, В.И. Липунов [и др.]. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 327 с. EDN ZVCXSZ

10. Левшиц Д.Ю. Вопросы нормативного правового регулирования сферы патентования / Д.Ю. Левшиц, А.С. Веселова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – №1. – С. 52–61. EDN YSQBFH

11. Митячкина Е.С. Проблемы и перспективы развития института интеллектуальной собственности / Е.С. Митячкина // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума (Самара, 23–24 сентября 2021 г.) / редкол.: В.Д. Богатырев, А.Г. Безверхов, А.В. Юдин, И.В. Кондрашов, А.Г. Анащенко. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, 2022. – С. 251–255. EDN NWLVZK

12. Митячкина Е.С. Система способов защиты авторских и смежных прав / Е.С. Митячкина // Гуманитарные исследования. – 2012. – №3(43). – С. 201–209. EDN PWKYVH

13. Шульга А.К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг: монография / А.К. Шульга. – М.: Юрист, 2010. – 167 с. EDN QRYRVJ